

УДК 343.233

В. Н. Тарсакова, Е. З. Сидорова*

ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В статье рассматривается физическое и психическое принуждение как самостоятельный вид обстоятельства, исключающего преступность действия. Авторы обращаются к анализу терминологии, используемой законодателем при описании названного обстоятельства. В заключение авторы констатируют, что на практике существует ряд неразрешенных вопросов, связанных с применением описываемого обстоятельства, исключающего преступность действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принуждение, обстоятельства, исключающие преступность действия, физическое принуждение, психическое принуждение, насилие, вред.

V. N. Tarsakova, E. Z. Sidorova

PHYSICAL AND MENTAL COERCION AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING THE CRIMINALITY OF AN ACT

This article considers physical and mental coercion as an independent type of circumstance that excludes the criminality of an act. The authors turn to the analysis of the terminology used by the legislator in describing this circumstance. In conclusion, the authors state that in practice there are a number of unresolved issues related to the application of the described circumstance, excluding the criminality of the act.

KEYWORDS: coercion, circumstances excluding criminality of the act, physical coercion, mental coercion, violence, harm.

Институт обстоятельств, исключающих преступность действия, является одним из актуальных как в теории, так и в практике уголовного права. В проведенных нами ранее научных исследованиях мы обращались к изучению проблематики применения названного уголовно-

* Тарсакова Валерия Николаевна, рядовой полиции, Иркутск;
Сидорова Екатерина Закариневна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

правового института [1, с. 75]. В настоящей статье продолжим рассмотрение данного вопроса.

Ранее в российском уголовном праве институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусматривал узкий перечень указанных обстоятельств, а именно речь шла о необходимой обороне и крайней необходимости. В настоящее время перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, расширился. Названный уголовно-правовой институт важен и необходим для правоприменительной практики, поскольку лицо, совершающее преступление при обстоятельствах, указанных в гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [2], не имеет преступного умысла в чистом виде и, по сути, совершает противоправное деяние не по своей воле. Расширив перечень указанных обстоятельств, УК РФ существенно преобразовал ситуацию в сфере обстоятельств, исключающих преступность деяния, включив в него помимо необходимой обороны и крайней необходимости причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Понятие психического и физического принуждения (ст. 40 УК РФ) не отражено в законе, что влечет возникновение ряда проблемных вопросов, один из которых – вопрос о том, применялось ли психическое или физическое принуждение в отношении конкретного лица, и если применялось, то являлось ли принуждением, которое подразумевает законодатель в правовой норме, или оно послужило поводом смягчить наказание.

Само по себе понятие принуждения в законе не закреплено, но правоведы предложили несколько вариантов определения данного термина. Принуждение – это по своей сути экстремальная ситуация, в которой лицо лишено возможности действовать (бездействовать), руководствуясь своим сознанием и волей. Многие ученые в своих трудах не выделяют принуждение как самостоятельное обстоятельство, а относят его к разновидности крайней необходимости либо к фактору непреодолимой силы [3, с. 168].

Такое мнение ученых однозначно имеет место. При раскрытии понятия крайней необходимости следует понимать, что человек совершает противоправное действие по причине того, что иначе действовать не может. Подобная ситуация складывается и с принуждением: если лицо психически или физически принудили к выполнению каких-либо действий, то перед ним возникает необходимость совер什ить преступление, чтобы самому остаться в живых. И в этом случае настоящим субъектом совершенного преступления выступает лицо, которое принудило свою жертву исполнить преступные действия.

По своему содержанию термины «принуждение» и «насилие» имеют сходное значение. Результатом насилия является психический и (или) физический вред, причиняемый конкретному лицу, которое терпит непосредственное причинение вреда. С проявлением отличительных признаков принуждения ситуация складывается менее однозначно: принуждающий склоняет принуждаемое лицо к совершению противоправных деяний в отношении третьего лица.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что:

- принуждение и насилие применяются виновным нелегитимно;
- принуждение происходит непосредственно путем психического и физического насилия;
- насилие, так же как и принуждение, имеет несколько форм, в том числе может быть психическим и физическим.

Таким образом, в уголовно-правовой сфере разницу между понятиями «насилие» и «принуждение» обнаружить достаточно проблематично.

Предлагаем рассматривать физическое принуждение как отдельное понятие. Физическое принуждение предполагает непосредственное воздействие на организм человека, по итогу которого страдает физическое здоровье принуждаемого или его физическая неприкосновенность. Ключевое отличие заключается в том, что при таком принуждении существует реальная угроза физическому здоровью лица, так как зачастую принуждающее лицо прибегает к пыткам и телесным истязаниям [4, с. 116].

В свою очередь, психическое воздействие отличается от физического тем, что его целью является не травмирующее посягательство на физическое здоровье и неприкосновенность человека, а нарушение его психических процессов. К данной категории воздействия можно отнести все виды насильственных действий, влияющих на психику человека, т. е. угрозы жизни и здоровью, манипуляции, шантаж, гипноз, угроза причинения любого вреда и т. д.

Состояние принуждаемого лица, по большому счету, возможно отнести к беспомощному, так как оно не выбирает более выгодный и благополучный вариант своих действий или бездействия, оно абсолютно лишено права выбора в момент применения насилия в отношении него.

Таким образом, применение такого вида обстоятельства, исключающего преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, в уголовно-правовой сфере является актуальной проблемой. Это находит выражение в нескольких аспектах. Во-первых, в законе не закреплены конкретные понятия «психическое принуждение» и «физическое принуждение». Во-вторых, большинство обстоятельств, исключ-

чающих преступность деяния, пересекаются в своих понятиях и сущности, что создает определенные трудности при квалификации преступных деяний. Кроме того, на практике возникают сложности с установлением невозможности лица действовать никаким иным способом, кроме как таким способом, к которому его принуждает лицо, заставляющее совершить преступное действие или бездействие путем применения психического и (или) физического насилия.

В завершение подчеркнем, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет большое практическое значение, именно поэтому очень важно уделять внимание теоретическим аспектам содержания таких обстоятельств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарсакова В. Н. Характеристика обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния / В. Н. Тарсакова, Е. З. Сидорова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (24). С. 75–81.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (послед. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
3. Францев В. С. Физическое и психическое принуждение как новелла административного законодательства / В. С. Францев // Право и суд в современном мире : материалы XV ежегод. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Хабаровск, 22 апр. 2022 г. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2022. С. 168–172.
4. Григорьева Л. В. Перспективы развития института физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния / Л. В. Григорьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 115–121.